

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ*****Николай Петрович ЛЮБУШИН^а, Надежда Эвальдовна БАБИЧЕВА^б,
Анатолий Иванович ЛЫЛОВ^с**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита,
Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
lubushinnp@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2227-3764

^б доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международной экономики и внешнеэкономической
деятельности, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
sigaeva@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4139-1734

^с кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики и внешнеэкономической
деятельности, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
lylov-vsu@rambler.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3369-6599

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 11.12.2017
Получена в доработанном
виде 27.12.2017
Одобрена 10.01.2018
Доступна онлайн 29.01.2018

УДК 330.113, 330.33, 330.34,
65.016

JEL: O12, Q01

Аннотация

Предмет. Функционирование и развитие субъектов хозяйствования (экономических систем) базируется на ряде концепций и принципов, в том числе на концепциях устойчивого развития и непрерывности деятельности. Указанные условия реализуют принцип равновесия экономических систем за счет поддержания экономического роста. Однако развитие экономических систем, находящихся под влиянием закона циклического развития, не может быть обеспечено постоянным темпом роста результирующих показателей, обеспечивая переход на новый уровень развития и непрерывность деятельности. Это противоречие и является предметом исследования.
Цели. Уточнить условия, реализация которых будет способствовать моделированию исследуемых процессов с учетом ресурсосбережения и закона циклического развития, что позволит разработать модели, учитывающие влияние закона циклического развития на непрерывность деятельности, ресурсосбережение и устойчивое развитие экономических систем.

Методология. Использованы такие методы исследования, как анализ и синтез, группировка и сравнение, абстрагирование, обобщение, аналогия, моделирование.

Результаты. Показано, что реализация закона циклического развития, концепции устойчивого развития и непрерывности деятельности обеспечивается последовательной сменой стадий и этапов жизненного цикла при синхронизации взаимодействия производственного капитала, финансового капитала и институциональной среды. Разработаны модели, учитывающие влияние закона циклического развития на непрерывность деятельности, ресурсосбережение и устойчивое развитие экономических систем.

Выводы. Концепции устойчивого развития и непрерывности деятельности содержат принципы экономики замкнутого цикла, которые должны быть уточнены с учетом влияния закона циклического развития. Развитие экономических систем не может осуществляться в условиях постоянного экономического роста. В соответствии с законом циклического развития устойчивое развитие экономических систем может быть достигнуто на каждой стадии и этапах жизненного цикла только при синхронизации взаимодействия производственного капитала, финансового капитала и институциональной среды.

Ключевые слова:

экономическая система,
непрерывность
деятельности, устойчивое
развитие, закон
циклического развития,
жизненный цикл

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Лылов А.И. Экономический анализ устойчивого развития субъектов хозяйствования в условиях цикличности // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 4 – 17.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.1.4>

В соответствии с диалектикой субъекты хозяйствования (экономические системы) проходят свой жизненный цикл, состоящий из стадий и этапов, которые характеризуются определенным набором показателей и их пороговыми значениями [1]. Функционирование экономических систем на протяжении жизненного цикла имеет двойственный характер. С одной стороны, последовательное прохождение всех стадий жизненного цикла экономическими системами различных иерархических уровней (отдельно исследуемая организация, совокупность организаций одного вида экономической деятельности, регион и т.д.) носит непрерывный характер, но осуществляется под воздействием закона циклического развития. С другой стороны, волновой характер описываемых последовательностей, приводящих к глубинным технологическим изменениям внутри систем, отражает действие закона убывающей эффективности их эволюционного совершенствования. В результате действия двух законов возникает противоречие, так как любая экономическая система должна обладать определенной статичностью и устойчивостью к влиянию внешних и внутренних факторов, но именно под влиянием данных факторов происходят необратимые и закономерные изменения в их структуре. Реализация указанных законов порождает новые качественные состояния и преобразования в экономических системах: от достигнутого уровня параметров текущего функционирования к повышенному уровню параметров деятельности организаций до качественных преобразований выполняемых функций, структур организаций, видов продукции, что отображает действие закона роста и необходимого разнообразия и сложности систем.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 16-06-00390.

Статья предоставлена Информационным центром Издательского дома ФИНАНСЫ и КРЕДИТ при Воронежском государственном университете.

Значительный вклад в разработку моделей экономического роста, в которых анализируются факторы, определяющие его количественные и качественные параметры, внесли Дж. Кейнс¹, Е. Домар, Р. Харрод², У. Ростоу³, Р. Солоу⁴, Э. Хансен⁵ и другие ученые. Как указывает Д.В. Валовой, первая группа сторонников разработанных моделей развития исследует связи между экономическими категориями, особенно между инвестициями и сбережениями, вторая выдвигает на первый план такие факторы, как накопление, технический прогресс, рост народонаселения⁶.

¹ Джон Кейнс считал, что для достижения экономического роста все сбереженные средства должны быть вложены в производство. В целом стимулирование роста происходит за счет всех составляющих совокупного спроса: расходов домашних хозяйств, инвестиций организаций и непосредственно расходов государства (*Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.*).

² Модель Харрода – Домара (Harrod – Domar Model) – неокейнсианская модель экономического роста, объясняющая рост экономики при условии постоянства коэффициентов капиталоемкости и склонности к сбережению в долгосрочном периоде (*Domar E. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment. Econometrica, 1946, vol. 14, no. 2, pp. 137–147; Harrod R.F. An Essay in Dynamic Theory. Economic Journal, 1939, no. 49, pp. 14–33.*).

³ Уолт Ростоу предложил пять стадий экономического роста исходя из уровня развития технологических инноваций, скорости экономического роста, изменения в структуре производства, которые являются результатом обобщения процесса развития экономических систем (*Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. The Economic History Review, New Series, 1959, vol. 12, no. 1, pp. 1–16.*).

⁴ Роберт Солоу в своих работах выделяет три источника (фактора) экономического роста: инвестиции, рост численности занятых в экономике, технический прогресс (*Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. The Quarterly Journal of Economics, 1956, vol. 70, no. 1, pp. 65–94.*).

⁵ Механизм роста Э. Хансен объяснял следующим: вначале вследствие экзогенных факторов возникают в какой-либо из отраслей автономные инвестиции, затем через механизм мультипликатора автономные инвестиции resultируются в помноженном приросте национального дохода, а этот прирост через механизм акселератора вызывает еще большее приращение стимулированных инвестиций, что приводит к экономическому росту (*Харрод Р., Хансен Э. Классики кейнсианства: в 2 т. М.: Экономика, 1997.*).

⁶ Политэкономика / под ред. Д.В. Валового. М.: Алгоритм, 2016. С. 99–100.

Большинство исследователей считают, что анализ изменений в процессах экономических систем должен быть ориентирован на оценку возможности перехода на более высокий качественный уровень развития, который гипотетически предполагает осуществление устойчивой текущей деятельности с оригинальным составом ресурсов и компетенций (факторов роста) в относительно стабильных (перманентных) условиях, тем самым реализуя принцип равновесия экономической системы за счет поддержания темпов экономического роста.

Динамика изменения ВВП стран – мировых лидеров, рассчитанного по паритету покупательной способности, представлена на *рис. 1*. Согласно полученным результатам относительно постоянные темпы прироста ВВП наблюдаются только у США (5–7% в год). Нулевой прирост ВВП фиксируется только в 1990 г., что соответствует низшей точке между четвертой и пятой длинными волнами Кондратьева, для других стран характерны взлеты и падения в соответствии с длинными волнами, что исследовано нами в работе [2]. Следует отметить, что несмотря на отсутствие постоянного прироста ВВП, Китай занимает второе место в списке мировых экономических лидеров, увеличивая капитальные вложения в инновационное развитие, направленное на снижение энергоёмкости и материалоемкости производства, создание квалифицированных рабочих мест и технологических систем, соответствующих шестому технологическому укладу.

В последние десятилетия наиболее пропагандируемыми идеями обеспечения постоянного экономического роста в экономической науке являются неolibеральные теории, которые ставят во главу угла не сферу производства, а сферу обращения. Указанную тенденцию отмечают авторы работ [3, 4]. Прочитав В.Т. Рязанова: «Чрезмерное развитие сферы финансовых услуг... убедительно продемонстрировало, что такого типа национальные хозяйственные системы со сворачиваемым производством и

разрушенными внутренними и межотраслевыми линиями взаимодействия не могут быть устойчивыми в принципе, а потому крайне уязвимы к внешним шокам... В этих условиях резко падает эффективность действия межотраслевой конкуренции и тем самым разрушается рыночный механизм выравнивания норм прибыли в отраслях страны, затрудняя перелив капитала между отраслями» [5]. Рассматривая варианты перспектив экономического роста в посткризисный период, он указывает на то, что для одного из вариантов характерно неполное посткризисное восстановление с последующей стагнацией, которая на данном этапе может стать «новой нормальностью» для развитых экономик.

Цитируя Б. Селигмена, Д.В. Валовой акцентирует внимание на том, что монетаристы чрезмерно подчеркивая роль денежной массы, игнорируют ряд других экономических факторов⁷. Данный аргумент подтверждает денежно-кредитная политика Банка России, которая оторвана от сферы производства и направлена на искусственное стимулирование непрерывности потребления и сферы обращения, что противоречит законам развития экономических систем (*рис. 2*). По Г.Б. Клейнеру, ресурсная теория представляет собой широкое обобщение фундаментальной концепции производственной функции, точнее – многомерного производственного отображения, постулирующего закономерную связь между показателями результатов деятельности и затрат ресурсов (факторов) экономической деятельности. Результат деятельности системы $R\delta(t)$ в период t выражается как

$$R\delta(t) = I\delta(t) S\delta(t),$$

где $I\delta(t)$ – интенсивность использования пространственного ресурса системой δ ;

$S\delta(t)$ – объем этого ресурса [6, 7].

С использованием индексного метода детерминированного факторного анализа определяется доля экстенсивных и

⁷ Политэкономия / под ред. Д.В. Валового. М.: Алгоритм, 2016. С. 100.

интенсивных факторов в формировании результата:

$$\Delta R(S) = \frac{h_{\text{пр}}(S)}{h_{\text{пр}}(R)} 100\%;$$

$$\Delta R(I) = h_{\text{пр}}(I) = 100\% - h_{\text{пр}},$$

где $h_{\text{пр}}(S)$ – темп прироста количественного фактора за исследуемый период времени;

$h_{\text{пр}}(I)$ – темп прироста интенсивности использования ресурса (ресурсоотдача) за исследуемый период.

Рассматривая варианты перспектив экономического роста в посткризисный период, В.Т. Рязанов указывает на то, что для одного из вариантов характерно неполное посткризисное восстановление с последующей стагнацией, которая на данном этапе может стать «новой нормальностью» для развитых экономик» [5]. На вероятности длительного периода низких темпов экономического роста акцентировано внимание в исследованиях В.А. Мау [8], С.Ю. Глазьева [9].

С позиции ресурсоориентированного подхода можно считать правомерными сделанные ранее утверждения. Абсолютного роста результата может не происходить, но при этом доля влияния интенсивных факторов будет превышать долю влияния количественных факторов, что наблюдается в 2010 и 2015 гг. на *рис. 1*.

Как утверждает в работе [10], представление о динамике процессов, происходящих в денежной сфере страны, дает показатель уровня монетизации. Кроме того, соотношение темпов роста ВВП и денежной массы М2 показывает тесную зависимость реального роста ВВП от роста денежной массы в экономике. Только за 2004–2006 гг. отношение денежной базы в широком определении к ВВП снизилось с 14,5 до 13,5%, что дает основание говорить о финансовой дистрофии российской экономики и снижении базы экономически целесообразного кредитного формирования и без того скудной денежной массы, находящейся в распоряжении хозяйствующих

субъектов. Проведем оценку эффективности использования денежной массы на основе ресурсоориентированного подхода в 2008–2014 гг. (*рис. 2, табл. 1*). По денежно-кредитной политике наблюдается экстенсивный тип развития и кризисное финансовое состояние. Прогнозные значения показывают, что разрыв между денежной массой М2 и эффективностью ее использования будет расти при постоянном снижении ВВП. Исследования Банка России (*рис. 3*) показывают, что в исследуемый период наблюдается снижение валютных депозитов населения и бизнеса, а также рублевых депозитов, открытых организациями. Данный факт свидетельствует о неуклонном снижении реальных доходов населения и свободных денежных средств бизнеса. В условиях экономической нестабильности и проводимой политики Банком России по укрупнению банковского сектора население и бизнес ищут альтернативные и более быстрые способы накопления (например, вложения в виртуальные валюты).

Приведем один из выводов теории катастроф: «Если систему удастся сразу, скачком, а не непрерывно, перевести из плохого устойчивого состояния достаточно близко к хорошему, то дальше она сама собой будет эволюционировать в сторону хорошего состояния» [11].

В соответствии с диалектикой устойчивое развитие экономической системы, находящейся под влиянием закона циклического развития, не может обеспечиваться постоянными темпами роста результирующих показателей, так как любая система имеет свой жизненный цикл, который последовательно начинается с «рождения» и заканчивается «смертью», обеспечивая переход на новый уровень развития и непрерывности деятельности.

Так, Г.Б. Клейнер с соавторами в своих исследованиях, основанных на анализе нормативных и дескриптивных аспектов кризисного цикла национальной экономики и шести жизненных циклов ее ключевых подсистем, предлагают «новый взгляд на

взаимосвязь понятий цикличности и устойчивости экономики: формирование экономической политики устойчивого развития в периоды кризисов, а также в посткризисный, межкризисный, предкризисный периоды должно быть нацелено на разработку и реализацию стратегии предсказуемого и в какой-то степени регулируемого чередования универсальных стадий полного цикла развития (зрелости, становления (апробации), обновления (реструктуризации) и развития), а не на переход к бескризисному движению экономики. Процесс смены циклов становится движением территориального воспроизводства; если связи между циклами или внутри циклов нарушаются, то движение региональной экономической системы становится неустойчивым, территориальное воспроизводство прерывается, замедляется, обременяется избыточными издержками и т.п.» [12].

Внимание экономической науки к закону циклического развития обусловлено тем, что циклы позволяют прогнозировать развитие не только мировой экономики, но и экономических систем различных иерархических уровней.

Анализ основных научных тенденций в количественных и качественных изменениях структуры, длительности и других характеристиках экономических колебаний раскрыто в работах многих ученых.

Например К. Перес в своей монографии в качестве движущих сил циклического развития выделяет три составляющие: инновации, финансовый и производственный капитал, институциональную среду [13].

Первая составляющая – инвестиции – обеспечивает качественные изменения в экономических системах, что исследуется С.Ю. Глазевым. В своей монографии он связывает причины мирового финансового кризиса с замещением доминирующих технологических укладов, где ключевым фактором выступают нано-, био- и информационные технологии. «Их распространение революционизирует традиционные и порождает новые направления экономического роста, повышая

экономическую эффективность производства и расширяя возможности потребления, создавая новые сферы экономической деятельности» [14].

Вторая составляющая – финансовый и производственный капитал – при слиянии и расхождении задает амплитуду и вектор развития и экономического роста. Например, Л. Мизес утверждал, что плановое регулирование экономики исключает возможность рыночных принципов ценообразования, без чего невозможно измерить вклад различных факторов производства в ценность потребительских благ. В свою очередь это делает невозможным эффективное использование ресурсов [15].

Как указывает Ю.А. Кузнецов, в настоящее время к числу важнейших проблем теории экономического роста можно отнести как проблему построения и верификации эндогенных математических моделей экономического роста с учетом накопления человеческого капитала, так и проблему выявления показателей, позволяющих адекватно количественно охарактеризовать человеческий капитал и его вклад в экономический рост. Последнее имеет решающее значение при сопоставлении теоретических выводов с реальными экономическими данными (валидация математических моделей). При этом следует иметь в виду, что в современных эндогенных математических моделях экономического роста, учитывающих роль человеческого капитала, встречаются достаточно разнообразные трактовки этого понятия, в том числе и выходящие за рамки общей теоретической концепции человеческого капитала [16].

Третья составляющая представляет собой институциональную среду. Проблема институциональной устойчивости затрагивается многими учеными. В работе Э.Г. Фуруботна и Р. Рихтера указывается: «Изменение (или искажение) может возникнуть в институте любого типа..., и в каждом случае важно понять причины и последствия такого изменения... Институциональное равновесие будет в основном устойчиво:

- 1) если оно достигается «автоматически» в том смысле, что развитие неформальных правил приводит новое институциональное устройство к некоторой устойчивой конечной точке, не разрушая первоначальной формальной структуры, или
- 2) если после нарушения исходного институционального равновесия будет достигаться новое институциональное равновесие (не обязательно первоначальное) [17, с. 33–35].

Ими обосновано, что «институциональное изменение может быть результатом институциональной неустойчивости в смысле «плохого дизайна» [17, с. 35–37].

Еще Й. Шумпетер указывал в работе «Капитализм, социализм и демократия»: «По большей части активность государства в сфере экономики предстает как государственное вмешательство... и прежде всего потому, что деятельность государства затрудняет и парализует механизм частного производства. Нередко предпринимаемые государством меры оказываются успешными, они даже могут способствовать повышению эффективности производства. Но добиваясь успеха, центральная власть получает еще более широкие возможности для вмешательства» [18]. Последствия институциональной неустойчивости на примере США, Европейского союза, России исследованы в работах С.Ю. Глазьева⁸.

Основную причину институциональных изменений Э.Г. Фуруботн и Р. Рихтер видят в «технологических, интеллектуальных или культурных сдвигах». Технологические сдвиги, по мнению К. Перес, «вызываются кластерами радикальных инноваций, которые порождают последующие успешные

революции, модернизирующие всю производственную структуру» [13, с. 27]. Именно в предкризисный период государство и прочие институциональные агенты принимают регуляторные меры, способствующие преодолению структурных кризисов такого рода и выходом мировой экономики на новую длинную волну экономического роста [18, с. 199]. В результате меняется не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих экономических субъектов. Несмотря на развитие концепций непрерывного, устойчивого развития экономические кризисы периодически потрясают как отдельные страны, так и мировую экономику. Только в новейшей истории России наблюдалось четыре экономических кризиса: 1990–1992 гг. – снижение ВВП на 14,5% (1992 г.), 1998–2000 гг. – снижение ВВП составило 5,3% (1998 г.), 2008–2009 гг. – снижение ВВП на 7,8% (2009 г.), текущий кризис – снижение ВВП в 2015 г. на 3,7% [2].

Поддерживаем вывод Г.Б. Клейнера: «Поскольку рассчитывать на возможности бескризисного развития нет оснований (достаточно вспомнить теории цикличности экономики, связанные с именами Н.Д. Кондратьева, С. Кузнецца, А. Чижевского, К. Жюгляра, Дж. Китчина и др.), концепцию устойчивости экономического развития необходимо модифицировать с учетом более или менее регулярного наступления кризисов» [19]. Поэтому при разработке стратегий социально-экономического развития экономических субъектов в рамках рассматриваемой концепции следует учитывать регулярное наступления кризисов.

Концепция устойчивого развития непрерывности деятельности содержит принципы экономики замкнутого цикла, которые должны быть уточнены с учетом влияния закона циклического развития. Развитие экономической системы не может осуществляться в условиях постоянного увеличения темпов экономического роста. В соответствии с законом циклического

⁸ Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. URL: <https://glazev.ru/articles/153-geopolitika/54550-ukrainskaja-katastrofa-ot-amerikansko-agressii-k-mirovo-vo-ne>; Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. М.: ВИКОР МЕДИА, 2013. 240 с.; Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Экономическая газета, 2011. 576 с.

развития устойчивое развитие экономической при синхронизации взаимодействия системы может быть достигнуто на каждой производственного, финансового капитала, стадии и этапах жизненного цикла институциональной среды и их параметров.

Таблица 1

Оценка эффективности использования денежной массы М2 Банком России за 2008–2014 гг. на основе ресурсно ориентированного подхода, %

Table 1

Evaluation of M2 money supply utilization by the Bank of Russia in 2008–2014 under resource-based approach, percentage

Показатель	2009/ 2008	2010/ 2009	2011/ 2010	2012/ 2011	2013/ 2012	2013/ 2014	2014/ 2013	2015/ 2014
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100
Денежная масса	4,3	84,7	403	160,3	167,7	177,1	29	333,8
ВВП к денежной массе	95,7	15,3	-303	-60,3	-67,7	-77,1	71	-233,8
Тип экономического развития	Э	ЭИ	Э	Э	Э	Э	И	Э
Вид финансовой устойчивости	К	Н	К	К	К	К	А	К

Примечание. Э – экстенсивный; ЭИ – экстенсивно-интенсивный; И – интенсивный; К – кризисный; Н – неустойчивый; А – абсолютный.

Источник: авторская разработка по данным Банка России

Source: Authoring, based on the Bank of Russia data

Рисунок 1

Динамика изменения ВВП стран – мировых лидеров в 1985–2015 гг., %

Figure 1

Trends in GDP of leading countries of the world (1985–2015), percentage

Источник: составлено авторами на основе Global GDP Database.

URL: <http://www.worldeconomics.com/GrossDomesticProduct/Russia.gdp>

Source: Authoring, based on Global GDP Database.

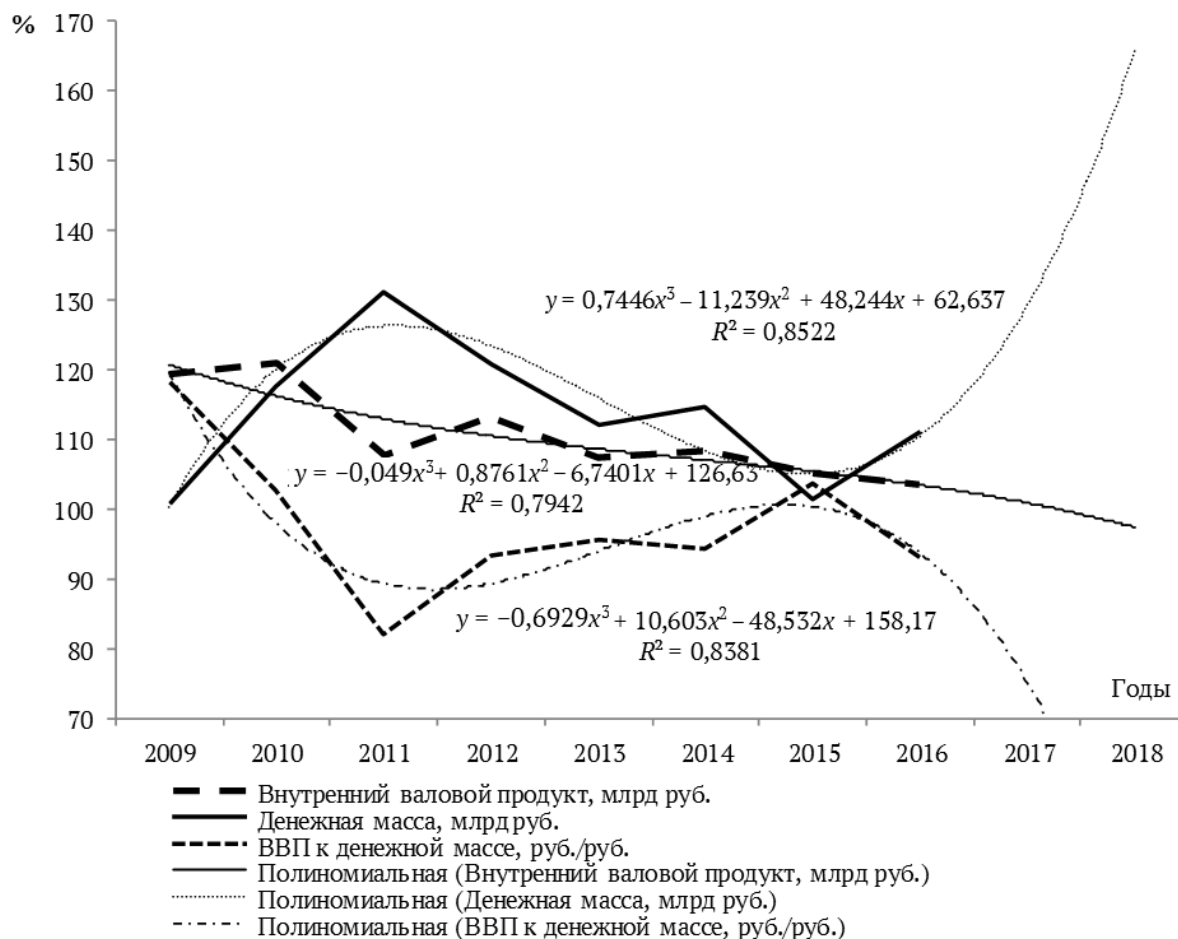
URL: <http://www.worldeconomics.com/GrossDomesticProduct/Russia.gdp>

Рисунок 2

Динамика изменения показателей ВВП, денежной массы М2, коэффициента ВВП к денежной массе, %

Figure 2

Trends in GDP, M2 money supply, GDP to money supply ratio, percentage

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата: Валовой внутренний продукт (годовые данные). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm

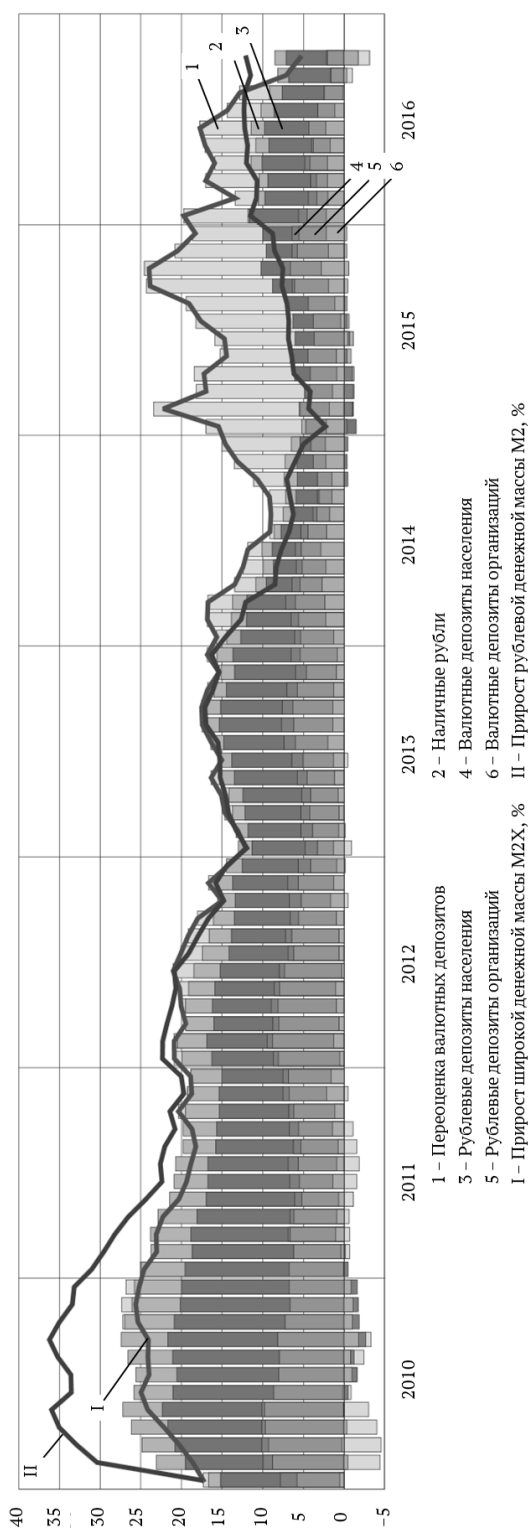
Source: Authoring, based on Rosstat data. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm

Рисунок 3

Вклад отдельных элементов в годовые темпы прироста широкой денежной массы в 2010–2016 гг., п.п.

Figure 3

Contribution of certain elements to the annual growth rate of broad money supply in 2010–2016, percentage points

Источники: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов.
URL: http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017%282018-2019%29.pdf

Source: *Osnovnye napravleniya edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2017 god i period 2018 i 2019 godov*
[Guidelines for the Single State Monetary Policy in 2016 and for 2017 and 2018].
URL: http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017%282018-2019%29.pdf (In Russ.)

Список литературы

1. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э. Концепция жизненного цикла: от качественного описания – к количественной оценке // *Экономический анализ: теория и практика*. 2010. № 23. С. 2–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15114697>
2. Endovitskiy D.A., Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Pozhidaeva T.A. The Quantitative Assessment of the Cyclical Development in Modern Conditions. *Montenegrin Journal of Economics*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 109–119. URL: <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2017.13-4.9>
3. Friedman M. *Essays in Positive Economics*. Chicago, University of Chicago Press, 1953.
4. Hayek F.A. *New Studies in Philosophy, Politics, Economics, and the History of Ideas*. London, Routledge and Kegan Paul, 1978.
5. Рязанов В.Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 5. 2013. Вып. 4. С. 3–34.
6. Бабичева Н.Э. Теоретико-методологические основы экономического анализа развития организаций на основе ресурсного подхода: монография. М.: ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2012. 256 с.
7. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // *Российский журнал менеджмента*. 2011. Т. 9. № 3. С. 3–28.
8. Mau V.A. Between Crises and Sanctions: Economic Policy of the Russian Federation. *Post-Soviet Affairs*, 2013, vol. 32, iss. 4, pp. 350–377.
9. Глазьев С.Ю. Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. № 1. С. 28–36.
10. Гамза В.А. Инфляция в России: аналитические материалы // *Деньги и кредит*. 2006. № 9. С. 59–70.
11. Арнольд В.И. *Теория катастроф*. М.: Наука, 1990. 128 с.
12. Перспективы и ограничения устойчивого социохозяйственного развития России / под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, А.О. Иншаковой. М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2016. 366 с.
13. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2013. 332 с.
14. Глазьев С.Ю. *Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса*. СПб.: СПбГУП, 2011. 48 с.
15. Mises L. von. *Economic Calculation in a Socialist Commonwealth*. In: F.A. Hayek (ed.) *Collectivist Economic Planning*. London, Routledge and Kegan Paul, 1975, pp. 87–130.
16. Кузнецов Ю.А. Человеческий капитал, производительность труда и экономический рост // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 43. С. 2–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18126809>
17. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. *Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории*. СПб.: СПбГУ, 2005. 702 с.
18. Шумпетер Й.А. *Капитализм, социализм и демократия*. М.: Экономика, 1995. 540 с.

19. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 107–123.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ECONOMIC ANALYSIS OF BUSINESS ENTITIES' SUSTAINABLE DEVELOPMENT UNDER CYCLICALITY

Nikolai P. LYUBUSHIN^{a,*}, Nadezhda E. BABICHEVA^b, Anatolii I. LYLOV^c

^a Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
lubushinnp@mail.ru
ORCID: not available

^b Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
sigaeva@mail.ru
ORCID: not available

^c Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
lylov-vsu@rambler.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 11 December 2017
Received in revised form
27 December 2017
Accepted 10 January 2018
Available online
29 January 2018

JEL classification: O12, Q01

Keywords: economic system, going concern, sustainable development, law of cyclic development, life cycle

Abstract

Importance The development of economic systems influenced by the law of cyclical development cannot be supported by permanent growth rate of target indicators thus ensuring a transition to a new level of development and business continuity. The article explores this contradiction.

Objectives The purpose is to clarify conditions, which will facilitate the modeling of processes under investigation with regard to resource conservation and the law of cyclic development. This will enable to develop models considering the impact of the law of cyclic development on going concern, resource conservation and sustainable development of economic systems.

Methods The study draws on analysis and synthesis, grouping and comparison, abstraction, generalization, analogy, and modeling.

Results The study shows that a succession of stages and phases of life cycle in the synchronized interaction of production capital, financial capital and institutional environment provides for implementation of the law of cyclic development, the concept of sustainable development and going concern. We developed models, which consider the impact of the law of cyclic development on business continuity, resource conservation and sustainable development of economic systems.

Conclusions Economic systems cannot develop under constant economic growth. According to the law of cyclic development, the sustainable development of economic systems can be achieved at each stage of life cycle only on condition of synchronization of interaction between industrial capital, financial capital and institutional environment.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Lylov A.I. Economic Analysis of Business Entities' Sustainable Development under Cyclicity. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 1, pp. 4–17. <https://doi.org/10.24891/ea.17.1.4>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 16-06-00390.

The article was supported by the Publishing house FINANCE and CREDIT's Information center at the Voronezh State University.

References

1. Lyubushin N.P., Babicheva N.E. [The life cycle concept: From qualitative description to quantitative assessment]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2010, no. 23, pp. 2–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15114697> (In Russ.)
2. Endovitskiy D.A., Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Pozhidaeva T.A. The Quantitative Assessment of the Cyclical Development in Modern Conditions. *Montenegrin Journal of Economics*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 109–119. URL: <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2017.13-4.9>
3. Friedman M. *Essays in Positive Economics*. Chicago, University of Chicago Press, 1953.
4. Hayek F.A. *New Studies in Philosophy, Politics, Economics, and the History of Ideas*. London, Routledge and Kegan Paul, 1978.
5. Ryazanov V.T. [Unsustainable economic growth as a 'new normal'?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5 = Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 5. Economics*, 2013, iss. 4, pp. 3–34. (In Russ.)
6. Babicheva N.E. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskogo analiza razvitiya organizatsii na osnove resursnogo podkhoda: monografiya* [Theoretical and methodological foundations of economic analysis of organizations' development under the resource approach: a monograph]. Moscow, FINANSY i KREDIT Publ., 2012, 256 p.
7. Kleiner G.B. [Resource theory of systemic organization of economy]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta = Russian Management Journal*, 2011, vol. 9, no. 3, pp. 3–28. (In Russ.)
8. Mau V.A. Between Crises and Sanctions: Economic Policy of the Russian Federation. *Post-Soviet Affairs*, 2013, vol. 32, iss. 4, pp. 350–377.
9. Glaz'ev S.Yu. [Stabilization of the monetary and financial market as a necessary condition for the transition to sustainable development]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, no. 1, pp. 28–36. (In Russ.)
10. Gamza V.A. [Inflation in Russia: Analytical materials]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2006, no. 9, pp. 59–70. (In Russ.)
11. Arnol'd V.I. *Teoriya katastrof* [Catastrophe Theory]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 128 p.
12. *Perspektivy i ogranicheniya ustoichivogo sotsiokhozyaistvennogo razvitiya Rossii* [Prospects and limitations for social and economic sustainable development of Russia]. Moscow, History, Economics and Law Research Institute Publ., 2016, 366 p.
13. Perez C. *Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyi kapital. Dinamika puzyrei i periodov protsvetaniya* [Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages]. Moscow, Delo Publ., 2013, 332 p.
14. Glaz'ev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [Strategy of priority development of Russia under global crisis]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences Publ., 2011, 48 p.
15. Mises L. von. *Economic Calculation in a Socialist Commonwealth*. In: F.A. Hayek (ed.) *Collectivist Economic Planning*. London, Routledge and Kegan Paul LTD, 1975, pp. 87–130.
16. Kuznetsov Yu.A. [Human capital, labor productivity and economic growth]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2012, no. 43, pp. 2–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18126809> (In Russ.)

17. Furubotn E.G., Richter R. *Instituty i ekonomicheskaya teoriya: dostizheniya novoi institutsional'noi ekonomicheskoi teorii* [Institutions and Economic theory: The Contribution of the New Institutional Economics]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2005, 702 p.
18. Schumpeter J.A. *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Ekonomika Publ., 1995, 540 p.
19. Kleiner G.B. [Sustainability of Russian economy in the mirror of the system economic theory]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 107–123. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.